

Она вздохнула и едва заметно покачала головой, шагнув к нему. — Если мы не вернем себе Север, мы никогда не будем в безопасности. Ни от Ночного короля, ни от Болтонов. Я хочу, чтобы ты помог мне... но я сделаю это сама, если придется. Его челюсть сдвинулась, удерживая ее взгляд, когда он кивнул. — Я помогу. Удивление сломало ее решительное выражение лица. — Поможешь? А как же твоя клятва?— Не в первый раз я нарушаю свои клятвы, — вздохнул он, — но, по крайней мере, я буду знать, что это того стоит, если это означает, что ты в безопасности. Просто дай мне немного времени, прежде чем мы отправимся на войну. Давай хотя бы убедимся, что сможем выиграть битвы на юге, и будем надеяться, что Стена не пустит остальных, пока нас не будет. А пока, как насчет того, чтобы навестить Призрака?В этот момент ее сияющая улыбка казалась стоящей того, что бы ни предстояло.

***Сэм уехал через два дня, отправившись в Олдтаун, чтобы стать мастером, после того как отвез Гилли и маленького Сэма к своей семье. Возвращение Давоса стало сюрпризом, а возвращение Мелисандры развеяло его надежды на то, что Станнис выиграет войну за Сансу. Справиться со Стеной было достаточно сложно, но планировать действия против Болтонов было почти невозможно, когда он понятия не имел, сколько у них людей. Две тысячи одичалых могли бы справиться с тремя, может быть, четырьмя тысячами, если бы им повезло и они хорошо спланировали, но, насколько он знал, они могли бы пойти на Винтерфелл и обнаружить там десять тысяч вооруженных и закованных в броню людей, ожидающих их. По крайней мере, их вел только Русе Болтон, иначе среди ожидающих их был бы Станнис и его люди. Он отложил письмо из Иствитча и потер лоб, желая уснуть навсегда, когда дверь распахнулась. — Лорд-командующий, — сказал Олли, входя. — Это один из одичалых, которых ты вернул. Говорит, что знает твоего дядю Бенджена. Говорит, что он еще жив.— Ты уверен, что он говорит о Бенджене? — спросил он, откидывая стул, когда вставал. — Говорит, что он был первым рейнджером.Джон направился к двери, Олли последовал за ним. — Сказал, что знает, где его найти.Торн ждал у подножия лестницы, пока Джон натягивал перчатки. — Человек говорит, что видел твоего дядю в Суровом доме в прошлое полнолуние.— Может, врет.— Может. Есть способы это выяснить.— Где он?— Вон там, — Торн указал на группу мужчин, стоящих близко друг к другу.Джон протиснулся вперед, и вся надежда, которая зародилась в нем за последние несколько дней, замерла и рассыпалась, когда он увидел надпись.

ПРЕДАТЕЛЬОн знал это. Он понял это в тот момент, когда увидел доску, прибитую к балке. Он знал, что произойдет, если он обернется, и знал, кто это будет. И все же он хотел спросить, почему, даже когда Торн погрузил кинжал в его нутро. Словно отвечая на его незаданный вопрос, Торн твердо сказал: — Ради часов.Кинжал был вырван из его рук, только для того, чтобы другой пронзил его живот. — Для часов.Второй едва успел исчезнуть, как последовал третий удар. — За часы.Четвертый ощущался быстрее остальных. — За часы.Пятый, казалось, задержался, прежде чем его вырвали на свободу. — За часы.Он осмотрел толпу, желая сразиться с ними со всеми, желая нанести удар, но его тело не двигалось. Вместо того чтобы броситься вперед, он упал на колени. Толпа расступилась, и он увидел, как Олли направился к нему, встал перед Джоном и уставился на него с каждой унцией ненависти, оттеснив все угрызения совести, которые у него могли быть. Холод начал возвращаться, все тепло, которое он нашел за последние несколько дней, вытекало из него сквозь пальцы. Он снова был в Суровом доме, мертвые глаза встретились с его глазами. Он хотел что-то сказать. Он хотел снова почувствовать тепло. — Призрак, — прошептал он, прежде чем Олли вогнал кинжал в его сердце. Его глаза метнулись к Королевской башне, где Призрак должен был находиться в комнате Сансы. Он бы защитил ее, а также Бриенну и Подрика. Он бы сделал то, что не смог Джон. Они еще не знали, она все еще была для них Алейной, поэтому они не причинят ей вреда. Она могла спокойно выбраться вместе с Призраком, Бриенной, Подриком и Эддом. Она могла пойти к одичалым и найти безопасное место. Давос и Тормунд присмотрели бы за ней. Он слегка покачнулся и упал обратно в снег, мир рухнул во тьму, когда его глаза затуманились, и холод забрал его. ***Санса поднялась, когда Призрак завыл и заскребся в ее дверь. — Призрак, — сказала она и похлопала по кровати, пытаясь привлечь его внимание и

успокоить. Он проигнорировал ее, царапая когтями дверь и снова завывая, в его голосе звучали мука и тоска. Если бы это был любой другой волк или собака, она могла бы раздражаться, но это был Призрак. Тихий, нежный Призрак, который почти не издавал звуков, несмотря на то что был почти таким же большим, как лошадь. Что-то было не так. Как только она надела халат, то открыла дверь, и Призрак выскочил из комнаты, чуть не сбив Подрика. Они с Бриенной стояли на маленькой дорожке перед дверью башни и были шокированы, когда увидели Давоса, спешащего по лестнице во двор. Взгляд Сансы упал на фигуру, лежащую во дворе, и она покачала головой. — Нет, — прошептала она и направилась к лестнице. Бриенна потянулась за ней, но Санса оттолкнула ее, придерживая юбку, пока бежала вниз по лестнице. — Нет, нет, нет!

<http://tl.rulate.ru/book/111365/4206297>